

В кабинете царила напряженная тишина. Все взгляды были устремлены на Салазара, в глазах каждого читалась тревога. Гарри, казалось, переживал сильнее всех. Ведь речь шла о его жизни, и он никогда не видел Слизерина в таком состоянии. — Слава Мерлину, что этого не случилось, — прошептал Гарри, и Салазар, хмуро уставившись на стену, лишь коротко кивнул. Хельга и Ровена с беспокойством наблюдали за мальчиком. Наконец, Слизерин вернулся к своему креслу и, нежно проведя рукой по волосам Гарри, произнес: — Не волнуйся, маленький Змей. Мы позаботимся о том, чтобы ты вернулся и показал этим жалким оправданиям родителей, какую ошибку они совершили. И продемонстрировал, как много они потратили, пытаясь научить твоего близнеца, когда ты гораздо лучше. В глазах Гарри зажглась надежда. — Думаю, я с нетерпением буду ждать встречи с сестрой, — задумчиво произнес он. — Ведь она ни в чем не виновата, правда? И было бы здорово иметь брата или сестру того же возраста, я мог бы научить ее чему-то. — Ты прав, Гарри, — с улыбкой согласилась Хельга. — Ты сможешь принять решение после встречи с ней. — Она не должна тебе нравиться, Змееносец, — предупредил Салазар. — Если она ужасна, отмахнись от нее и покажи свое превосходство. — Салазар из Слизерина! — укорила его Ровена. Но Слизерин даже не выглядел смущенным. — Моя дорогая Роу, если у человека есть качества, которые лучше, чем у других, он имеет право продемонстрировать их, когда возникнет ситуация. Скромность не приносит ни признания, ни власти. Если человек чего-то хочет, он должен показать, что у него есть амбиции и способность получить желаемое. Салазар затянулся, а Годрик закатил глаза. — Я удивлен, что ты вообще знаешь слово "скромность", Сал, — пошутил он. Салазар лишь фыркнул. — Значит, это пророчество — причина всего случившегося. Что случилось с Темным Лордом? — с любопытством спросил Гарри. Мерлин слегка ухмыльнулся. — Вот тут-то все и становится интересным. Темный Лорд остался в форме духа, он пережил эту ночь и выжидает время, чтобы вернуться. — Значит, пророчество все еще действует? — спросил Гарри. — Да. Действует, — подтвердил Мерлин. — И когда придет время, когда он вернется и столкнется со Светом, выяснится, что Розина никогда не была Избранной, что он проклял меня, Свет будет ожидать, что я встану и спасу их, несмотря на все, что они со мной сделали. По тону Гарри было понятно, что он размышляет над этими словами, хотя выражение его лица оставалось спокойным. — Скорее всего. Видишь ли, мне было предсказано, что если ты продолжишь идти по намеченному пути, то мир будет уничтожен, если ты потерпишь неудачу и погибнешь, или магия прекратится, если ты исполнишь пророчество. — Мерлин проинформировал его. — А это значит, что ты должен был сделать шаг вперед, чтобы такое будущее стало возможным. И по этой причине я привел тебя сюда. — На этой земле нет силы, способной заставить меня добровольно помогать людям, которые готовы были бросить меня на растерзание маглам, — ядовито заявил Гарри. — Если пророчество сбудется, война света уже проиграна, потому что я не стану их атакующей гадюкой. — Мы не ждем от тебя ничего, кроме того, чтобы ты стал самым лучшим, каким только можешь быть, — успокаивала его Хельга. Гарри надулся. — Что должно произойти, когда я вернусь? — спросил он. — Твои родители заберут тебя, "познакомят" с миром волшебников и объяснят ситуацию. Им внушили, что из-за твоего скромного воспитания... — фыркнул Годрик, ведь все знали, что Гарри слегка перегибает палку, но он так много работал, что они не могли отказать мальчику. — Ты проявишь понимание и примешь свою новую роль. Гарри смотрел на него с открытым недоумением. — Они ждут от меня понимания и принятия после того, как бросили меня с маглами? — Он зашипел: — На какой планете они родились? Они должны быть не в своем уме! — Язык, молодой человек! — огрызнулась Ровена. Гарри усмехнулся. — В данный момент мне совершенно безразлично, какой язык звучит из моих уст. Я только что узнал, что мои родители, люди, которые должны были любить, лелеять и воспитывать меня, бросили меня в пользу моей сестры. Мало того, что они выбросили меня без всякой заботы, они выбросили меня в МУЖЧИНЫ! — Он становился все громче, пока не закричал в конце, а его лицо покраснелось от гнева. — Ты что, не слышал, что сказал Салазар? Если бы Мерлин не вмешался и не изменил ход судьбы, я был бы мертв через семь лет, с неконтролируемой магией и без понятия, кто я или что я. Это бы убило меня!

А что, если бы магглы были такими же, как те, из церквей? Гарри вздрогнул от одной этой мысли, а обе дамы сильно побледнели. — Я понимаю, что тебе тяжело это принять, — тихо сказал Мерлин. — Но сейчас у тебя все хорошо, и у тебя есть по крайней мере год, чтобы решить, что ты хочешь. — Прежде чем что-то решать, мне нужно прочувствовать время и происходящее, — заметил Гарри и покачал головой. — Мне нужно подумать. — Удели сегодня час времени дуэли, — сказал ему Салазар. — Приведи себя в порядок. — Хорошо, — сказал Гарри со вздохом. — Я могу идти? — Да, иди, Маленький Змей, — сказал Салазар. Гарри вышел из комнаты. Он бежал по коридорам, ища место, где его могли понять. Он взбежал по лестнице в Астрономическую башню и, оказавшись на самом верху, превратился в Феникса и взлетел на крышу, а затем снова превратился и сел. Он влетел в свой разум и бросился к своим самым ранним воспоминаниям, забирая их все и бросая в бассейн для просмотра. Он проанализировал каждую деталь того, что сознательно и подсознательно помнил его разум, — от размытого первого взгляда на мать и отца до того момента, когда он увидел зеленые глаза, похожие на его собственные, и наблюдал, как мать передала его мужчине с огромной бородой и голубыми глазами. Гарри выгнали, и он сидел на краю бассейна, оцепенев от ужаса: мать просто отдала его, вот так. Почему? Почему она так поступила? Он почувствовал вторжение в свой разум, и когда кто-то сел рядом с ним, он понял, что это Салазар. — Я не понимаю, — признался он своему наставнику, его голос дрожал. — Я тоже не могу сказать, что понимаю, — сказал ему Салазар. — Если ты что-то и должен вынести из его открытия, так это то, что, по какой бы причине это ни произошло, это не твоя вина. Возможно, я не до конца понимаю, но я знаю вас, знаю, как усердно вы работаете и насколько вы гениальны. Именно они упустили возможность узнать тебя и наблюдать за тем, как ты преуспеваешь больше, чем от тебя ожидали. — Спасибо, Сал, — пробормотал Гарри, наклоняясь к основателю Слизерина и вздыхая. — Сейчас мы сидим на крыше самой высокой башни этого замка, и это не то, с чем я согласен. — Ты мог бы выбрать озеро, Змееуст, — хихикнул Гарри, когда Салазар сообщил ему о своем выборе. — Как бы я ни любил воду, — ответил Салазар, — ничто не сравнится с ветром. — Ты слишком много времени проводишь с Мерлином, — усмехнулся Гарри. — Пойдем, я должен больше влиять на тебя, чтобы противостоять этому. Гарри рассмеялся, и, следуя за Сэлом, вышел из своего сознания, запечатывая его на ходу. Вернувшись в реальный мир, он отряхнулся и размял затекшие конечности. — Как долго я здесь нахожусь? — спросил он. — Более двух часов, поэтому я и пришел за тобой, — ответил Салазар, и Гарри моргнул. — Простите, я не знал, — пробормотал Гарри. — Это не имеет значения, ситуация вполне объяснима, — сказал Салазар. — Однако если ты опоздаешь еще на одно мое занятие, я заставлю тебя чистить конюшни. — Я и не мечтал об этом, — заверил Гарри. — Хорошо, — кивнул Салазар. — А теперь спусти нас с этой адской башни. Гарри рассмеялся, взял Салазара за руку и выпустил в него пламя. "Все будет хорошо", — решил Гарри. Он не верил в предначертанные судьбы, он сам выберет свою, и да поможет ему тот, кто попытается ему помешать.